

НАТАЛИ АНДЕРСОН

Королева ночного клуба

HARLEQUIN®

kiss™

Натали Андерсон
Королева ночного клуба
Серия «Поцелуй –
Harlequin», книга 169
Серия «Трон Сан-Фелипе», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43717888

Королева ночного клуба:

ISBN 978-5-227-08785-0

Аннотация

После травмы звезда балета и светских хроник Белла Санчес оставила большую сцену и стала хозяйкой модного ночного клуба в столице маленького островного государства. Однажды кронпринц Антонио де Сантис подсмотрел танец Беллы, заглянув в окно ее репетиционного зала. Он был поражен изяществом и темпераментом прекрасной танцовщицы. Страсть вспыхнула в его сердце. Те же чувства он прочел в глазах Беллы, и они не смогли устоять. Он принц, она танцовщица, оба убеждают себя в том, что должны расстаться, но не могут справиться со своей любовью...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	27
Глава 3	44
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Натали Андерсон

Королева ночного клуба

The Mistress That Tamed De Santis

© 2016 by Natalie Anderson

«Королева ночного клуба»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

Кронпринц Антонио Де Сантис прогуливался по ночной улице, радуясь редким мгновениям свободы. Ему хотелось остыть после напряженной полуторачасовой тренировки в дворцовом спортзале.

Тишина. Уединение. Темнота. Спокойствие.

Капюшон толстовки скрывал большую часть его лица. Скоро придется возвращаться. Меньше чем через час здесь соберутся рабочие: проверят установленные накануне ограждения и закончат приготовления к гонкам. А потом и толпа начнет собираться. Гонки в Сан-Фелипе – событие престижное, они знаменуют собой начало ежегодного карнавала. Это значит, что в течение нескольких недель график Антонио будет еще более напряженным, чем обычно. Балы, ярмарки, светские рауты и празднества требуют постоянного королевского присутствия. Богатые и знаменитые со всех концов земного шара съедутся в его страну, чтобы насладиться ее красотами. В отсутствие младшего брата кронпринц Антонио – единственный представитель правящей династии.

Ему придется выполнять светские обязанности. Как всегда.

Он подошел к перекрестку. В центр города вело левое ответвление дороги, вдоль которого расположились бары и ре-

стораны. Во время гонок посетителей в них будет предоставлено. Антонио окинул взглядом здание бывшего пожарного депо, недавно отремонтированного и превращенного в модный ночной клуб под названием «Пламя».

Не прошло и недели со дня открытия, как об этом заведении заговорил весь город. Внезапно окно первого этажа, как раз на уровне головы Антонио, распахнулось, и ставень с силой ударился о стену. Стой он на шаг ближе, рухнул бы сейчас на тротуар, как подкошенный.

Он замер. Клуб должен быть закрыт в такой час. Антонио заглянул в окно, ожидая увидеть пьяную компанию, но внутри было на удивление тихо. Ни грохота ударных установок, ни смеха, ни разговоров. Просторная комната казалась пустой, пока в глубине не промелькнуло что-то светлое. Антонио пригляделся и увидел женщину в белой просторной пижаме. Ее длинные стройные ноги перемещались с головокружительной скоростью.

Женщина между тем открыла еще одно окно и повернулась. Обутая в балетки, она танцевала – так быстро, что ее золотисто-каштановые волосы лентой развевались у нее за спиной. Прыжок – и она опустилась на пол у окна в противоположной части комнаты, поспешно раскрыла его, и в этот момент Антонио рассмотрел ее лицо.

Она улыбалась. То была улыбка искренней радости, от которой Антонио захотелось отступить обратно во тьму, но не достало силы воли.

Его накрыло волной жара.

Это гнев, сказал он себе, не вожеление.

Стоило ему последние полгода жить, отгородившись от всего и вся, чтобы теперь узнать, что она вернулась в Сан-Фелипе. Будучи правителем княжества, он точно знал, кто эта женщина и почему она здесь. И не важно, что в жизни она еще красивее, чем на наводнивших Интернет фотографиях. От Беллы Санчес добра не жди. А Антонио не хотелось, чтобы в Сан-Фелипе возникли проблемы.

И Беллу Санчес он тоже не хочет. Он вообще никого не хочет.

Тем не менее он продолжал наблюдать за тем, как Белла кружится по комнате от окна к окну, пока не открыла их все.

Она выполнила еще одну серию быстрых поворотов и внезапно остановилась – у того самого окна, через которое смотрел он.

– Видом наслаждаетесь? – язвительно спросила она. Ее улыбка погасла.

Она приблизилась, прожигая его взглядом своих кошачьих зеленых глаз. Его тело захлестнула новая волна жара. Сдернув с головы капюшон толстовки, он окинул Беллу холодным взглядом.

Она была потрясена, но быстро овладела собой, придав лицу непроницаемое выражение.

– Ваше высочество, – отчеканила она. – Могу я вам чем-то помочь?

У Антонио язык точно прирос к нёбу, так что он не сумел вымолвить ни слова в ответ.

Из-за своего холостяцкого статуса и титула кронпринца Антонио старался избегать общества женщин, особенно моделей, актрис и светских львиц, но они ухитрялись к нему пробиться. За последние несколько лет он встречал сотни очаровательных и на все готовых женщин, но отверг всех.

Ни одна из них, однако, не выглядела так роскошно, как сейчас Белла Санчес. И столь высокомерно.

Чтобы нарушить затянувшееся молчание, она на шаг приблизилась к окну и спросила:

– Вы за мной шпионили?

– В этот час клуб должен быть закрыт, – чопорно заявил он.

– Ах, это проверка?! – надменно воскликнула она, снова окинув его взглядом. – Так он и закрыт.

Белла говорила с легким английским акцентом. Очевидно, в том повинны годы, проведенные за границей, и круг ее общения.

– Я проветриваю помещение, – добавила она.

– Пытаетесь избавиться от нежелательных запахов? – До него доходили слухи, которые он не собирался игнорировать.

Ее губы слегка искривились – ничего общего с тем, как она улыбалась раньше.

– В клубе запрещено курить. Это не рассадник беззакон-

ния.

– Есть и другие грехи, – задумчиво отозвался Антонио. – Сальваторе Аккарди предупреждал меня, что от этого заведения будут одни неприятности.

– Тоже мне великий знаток людских пороков, – парировала Белла.

Антонио хотелось увидеть ее реакцию на имя Сальваторе Аккарди, но на ее лице не дрогнул ни единый мускул.

Бывший итальянский политик переселился в свой загородный дом в Сан-Фелипе. По слухам, Белла Санчес – его внебрачная дочь от красавицы-любовницы. Она родила девочку чуть более двадцати лет назад. Все газеты в то время трубили об этой связи, но Аккарди не признал Беллу своей дочерью и отказался пройти тест на отцовство. Он остался со своей многострадальной законной супругой, которая также родила дочь тремя месяцами раньше появления на свет Беллы.

Белла, выросшая под пристальным взглядом общественности, сделала карьеру балерины, а впоследствии стала владелицей клуба в самом сердце вверенного заботам Антонио княжества. По мнению Сальваторе Аккарди, ее присутствие в Сан-Фелипе до добра не доведет.

– Что может быть плохого в моем клубе? – спросила Белла, изящно поведя плечом. – Это всего лишь место, где люди могут повеселиться.

Антонио нахмурился.

– Ваш клуб находится прямо под носом у Аккарди.

– Вот, значит, в чем дело? – Ее тщательно сдерживаемый гнев прорвался наружу, но лишь на мгновение. – Неужели вы искренне полагаете, что всем его словам можно доверять?

Сальваторе Аккарди никогда не нравился Антонио, но свидетельствующих против него фактов не было. Слухи о коррумпированности политика так и остались слухами. Нельзя же вменить человеку в вину отсутствие моральных принципов. Кроме того, Аккарди очень давно владеет собственностью в Сан-Фелипе, и у Антонио нет оснований вынуждать его уехать.

Точно так же у него не нашлось оснований отказать Белле Санчес в выдаче разрешения на работу и вида на жительство в княжестве.

В белой короткой пижаме Белла выглядела чистой, и в то же время чувственной. Под легкой хлопковой тканью угадывались тонкая талия и соблазнительные изгибы тела.

– Не уверен, что заведение вроде вашего годится для Сан-Фелипе, – холодно произнес он.

– Будто у вас других ночных клубов нет? – негромко возразила она, демонстрируя свою грудь. – Это ведь не секс-клуб. Здесь не танцуют стриптиз у шеста. – Она помолчала немного, потом, вспыхнув, добавила: – И разумеется, никаких наркотиков в кулуарах.

Ее голос дрожал от гнева. Антонио знал, что ее мать, Мадлен Санчес, скандально известная в прошлом особа, сконча-

лась в своей парижской квартире чуть больше года назад от передозировки наркотиков. Жизнь Беллы Санчес никогда не отличалась приватностью.

– Это легитимный бар с танцплощадкой, – произнесла она более спокойно. – А я очень ответственная владелица.

– Вы молоды и неопытны, – многозначительно произнес Антонио и добавил: – Для того, чтобы управлять коммерческим предприятием.

Губы Беллы изогнулись в холодной улыбке. Театральным жестом она провела рукой по телу, снова обратив внимание на свои прелести.

– Почему бы вам не зайти и не убедиться во всем своими глазами? – предложила девушка. – Идите же, попытайтесь найти недостатки в моем клубе.

Мгновенно превратившись в «Беллу Санчес – секс-символ», она открыто бросала ему вызов.

Но не этот «вызов» подействовал на Антонио, не лукавая, легкая улыбка, а полыхающая в глубине глаз ярость, которую ей удавалось сдерживать с большим трудом. Он отметил также и дрожь ее пальцев, прежде чем она сжала руки в кулаки.

– Хорошо.

Он ответил так, потому что она этого не ожидала.

Белла полагала, что он холодно и вежливо откажется, улыбнется и уйдет, как и подобает кронпринцу. Она уж точно не была готова к такому повороту событий. Отразивший-

ся на ее лице мгновенный шок порадовал Антонио.

Она отодвинула тяжелый засов и посторонилась, пропуская его. Заперев дверь, Белла пошла впереди, показывая дорогу.

– Никаких подозрительных запахов, – язвительно подчеркнула она. – Ничего противозаконного.

Помещение первого этажа с отполированным полом сверкало чистотой.

Антонио поднял глаза – он был готов смотреть куда угодно, лишь бы не на ее длинные, стройные ноги, и стал разглядывать обои на стенах и кованые железные ограждения, отделяющие часть танцпола для завсегдатаев в бельэтаже. Даже сейчас светильники были включены. Антонио уже лет десять не ходил в ночной клуб. Он был коронован, когда ему исполнилось двадцать, но задолго до этого научился считаться с ограничениями, которые накладывало на него его высокое положение.

– Вы, конечно, захотите взглянуть на разрешение торговать спиртным. – Белла шагнула к барной стойке. – Вот оно, пожалуйста. Там, где ему и надлежит быть. Над аварийными выходами висят яркие таблички, – добавила она деловым тоном. – В этом здании раньше было пожарное депо, как вам известно. Остальная документация хранится наверху, – с вызовом произнесла она, поворачиваясь, чтобы посмотреть Антонио в лицо.

– Что ж, давайте поднимемся наверх.

Ему показалась, что она потрясена: ну как же, кронпринц Антонио в скандально известном ночном клубе в обществе соблазнительницы! Его очень развеселила ее реакция.

Пряча улыбку, он шагнул вслед за Беллой к одной из двух винтовых лестниц, расположенных с обеих сторон зала. Однако, когда они стали подниматься, веселость его поубавилась.

Много лет он не оставался наедине с полураздетой женщиной. Он велел себе не обращать внимания на ее ноги, но не смог и почувствовал громадное облегчение, когда они оказались в мезонине, и Белла поспешила открыть окно. Потом она шагнула к маленькой нише, где скрывалась дверь с табличкой «Вход воспрещен».

За ней обнаружился еще один лестничный пролет.

На этот раз Антонио не стал противиться соблазну смотреть на ее ноги. Белла все равно не узнает. Когда она остановилась у входа в свой офис, он заметил на ее щеках легкий румянец.

Верхний этаж – явно ее личное владение. Интерьер здесь разительно отличается от темного чувственного декора клубного помещения. Эта комната светлее, с белыми стенами и кремовыми ковриками на деревянном полу. Большую ее часть занимает массивный письменный стол, на котором стоит лэптоп с откинутой крышкой и разложены папки с документами. За столом примостился картотечный шкаф, а по обеим его сторонам два стула. Но Антонио остался стоять.

Он увидел еще одну открытую дверь, она вела в крошечную кухоньку. Вероятно, где-то там есть и кровать. Напряжение росло. Антонио понял, что совершил ошибку.

Белла во все глаза смотрела на кронпринца Антонио Де Сантиса. Она-то думала, что он откажется от осмотра помещений ночного клуба с присущей ему королевской вежливостью. Похоже, однако, что он и в самом деле решил проинспектировать ее бизнес, не потрудившись предупредить ее о своем визите. Он явился в несусветную рань и в одежде, не соответствующей его статусу.

Она узнала его, как только он снял капюшон толстовки, хотя в жизни разительно отличался от сурового кронпринца, которого она видела на экране телевизора или на страницах журнала. Тот человек, с безукоризненной прической и в неизменном строгом костюме цвета полуночи, являл собой идеальное воплощение сдержанного, изысканно вежливого, но отстраненного принца крови.

Сейчас напротив нее стоял небритый мужчина со спутанными волосами, одетый в старую толстовку, спортивные штаны и кроссовки. Скорее всего, он совершал пробежку.

Ее смутила блеснувшая в его глазах сталь. Этого она никак не ожидала. Как и того, что в его обществе ей будет не хватать воздуха, а тело охватит жар.

Подобного она не ощущала в присутствии ни одного мужчины.

– Все бумаги здесь.

Белла открыла папку и наклонила ее таким образом, чтобы кронпринц мог прочесть. Одновременно она и сама пробежала глазами по перевернутым вверх ногами строчкам. Ей хотелось, чтобы он как можно скорее проверил документы, убедился, что с ними все в порядке, и ушел. Она не сдастся без боя! Свою способность управлять клубом она уже доказала всем сомневающимся. И он не станет исключением.

Беллу не смущало то, что на ней лишь короткие пижамные шорты и свободный топ, под которым нет бюстгалтера, в конце концов, кронпринц явился в неурочное время. Клуб работает всего неделю, но, несмотря на многообещающее начало, пройдет время, прежде чем он станет успешным заведением, которое она сможет продать и заняться наконец делом по душе.

Кронпринц ничего не сказал о состоянии бумаг. Подняв на него глаза, она перехватила его пристальный, обращенный на нее взгляд.

Белла привыкла к повышенному мужскому вниманию. Все они хотят одного и того же и полагают, что отлично осведомлены о ее жизни. В глазах этого мужчины она увидела пламя.

Он молча смотрел на нее и оценивал.

Ничего подобного она от любимого всем Сан-Фелипе принца не ожидала. Разве не полагается ему лелеять свое разбитое сердце?

История кронпринца хорошо известна. Его «единственная любовь» умерла от рака. Спустя два месяца несчастный случай унес жизни его родителей, а вскоре после этого он был коронован. С тех пор у Антонио не было связи ни с одной другой женщиной. Принц похоронил сердце со своей возлюбленной. А если верить глянцевым журналам, исцелить его и даровать счастье сможет только любовь идеальной девушки...

Эта девушка точно не она, учитывая, как он на нее смотрит.

Осуждающе. С неодобрением.

Ей бы следовало испугаться. И вести себя уважительно, ведь он представляет собой власть. Но она слишком устала. И была уязвлена.

– Отчего вы смотрите на меня так, будто я что-то забыла? – Она на шаг отступила от стола. – Мне что, реверанс следовало сделать, когда вы вошли? – Она дерзко вздернула подбородок. – Или опуститься перед вами на колени?

На его лице не дрогнул ни единый мускул. Принц не произнес ни слова и продолжал смотреть на нее с прежней холодностью.

Щеки Беллы вспыхнули от стыда. Она ведет себя как скандальная, развязная соблазнительница.

– Чтобы добиться цели, вам придется приложить куда больше усилий, – наконец нарушил он молчание. – Вы не первая женщина, пытающаяся соблазнить меня с помощью

раздевания и танцев.

Его слова больно ранили ее.

– Я не раздевалась.

– Потому что не потрудились одеться должным образом.

– И танцевала я вовсе не для вас, – не обращая внимания на его реплику, продолжила Белла. – Просто разминалась в одиночестве. Вы сами остановились, чтобы посмотреть. Тони, вы могли бы просто пройти мимо.

Она наконец добилась от него реакции, пусть и на долю секунды, но у принца был потрясенный вид, впрочем, он тут же взял себя в руки.

– Как вы меня только что назвали?

– Тони, – повторила она. – Кронпринц Антонио звучит, пожалуй, чересчур официально.

Последовала пауза, во время которой он окинул взглядом ее тело – намеренно.

– Слишком официально, значит? – медленно повторил он.

Пришел черед Беллы удивляться. Неужели он оценивает ее грудь? Ну да, она у нее великовата, особенно для балерины.

Кронпринц продолжал рассматривать девушку, скрестив руки и заставляя ее чувствовать себя непривычно уязвимой.

– Я видел все ваши уловки и попытки соблазнить меня, – пробормотал он. – Они не сработали.

– Думаете, все женщины только и мечтают, как бы заманить вас в свои сети?! – воскликнула она, пораженная его

откровенными словами. – Потому что вы желанный приз? Полагаете, что и я поступаю так же?

– Разве нет? – удивился он, склонив голову набок. – Или просто стремитесь спровоцировать меня? Хотите вызвать реакцию «ледяного принца»? – с издевкой добавил он. – Потому что ни одной женщине этого не удалось. Насмотрелся я на всякого рода уловки, – продолжал принц. – Одни прикидывались сочувствующими, другие жеманились, третьи просили грязных игр... все это мне отлично известно, поэтому можете не стараться.

Белла вспыхнула от ярости.

– Думаете, я хочу вас соблазнить?

Губы принца искривились в насмешке. Ответить он не потрудился.

– Какой же вы невозможно самонадеянный тип, – выпалила она.

– Вы так считаете?

– Соблазнять вас в мои намерения никоим образом не входит, – с чувством объявила она, подчеркнуто выговаривая каждое слово. – Я не веду никакой коварной игры с целью завоевать ваше расположение или привлечь сексуально. Вы меня вообще ни в коей мере не интересуете.

– Зато вы интересуете меня, – вкрадчиво ответил он, выбив почву у нее из-под ног.

Белла почувствовала, как ее тело покрывается мурашками.

– Почему вы выбрали Сан-Фелипе? – Он на шаг сократил расстояние между ними. – Почему теперь?

Ее сердце едва не перестало биться, когда она посмотрела в его голубые глаза. На мгновение ей даже показалось, что у него вполне человеческий вид, – может ведь, если постарается! И ей нестерпимо захотелось рассказать правду.

Но как ей открыться человеку, который высокомерно полагает, что ее единственная цель – завоевание высокородного любовника? Человеку, который верит отцу, отказывающемуся признать родную дочь?

Кронпринц станет еще одним мужчиной, отвергнувшим ее.

Белла хотела, чтобы он ушел, но не могла оторвать от него взгляд.

Он подался вперед, будто собираясь взять ее за руку.

– Отчего же нет, Белла?

Она резко отпрянула.

– Осторожнее, – произнес он, но опоздал.

Белла сделала неловкое движение, оступилась на больную лодыжку и ударилась бедром об угол письменного стола.

При виде искажившей лицо Беллы гримасы боли Антонио и сам поморщился. Она схватилась за крышку стола, чтобы предотвратить падение. Ногу она все-таки поранила, прямо над коленкой. Присмотревшись, Антонио заметил длинный неровный шрам, тонкой линией выющийся по ее голени.

Белла побледнела и плотно сжала губы, чтобы не застыть.

Антонио подумал, что очень давно был лишен всякого рода физических утешений. И других не баловал, так что почти забыл, как это делается.

– Белла?

– Все в порядке. – Сделав глубокий вдох, она выпрямилась.

– Не сомневаюсь, – отозвался он, хотя и понимал, что это далеко не так.

– Не хочу, чтобы вы снова подумали, будто я это заранее спланировала.

– Вы поранились по моей вине, – сдавленно произнес он, желая помочь, но не решаясь снова протянуть к ней руки.

– Чувствуете себя виноватым? Расслабьтесь, я не собираюсь подавать на вас в суд. – Она поджала губы. – Ничего страшного не случилось.

– И все же рану нужно обработать, – ответил Антонио при виде выступившей крови. – У вас есть аптечка?

– Разумеется, – ответила она, но не сдвинулась с места.

– Позвольте взглянуть на вашу ногу. В противном случае мне придется отозвать ваше разрешение на работу.

Сжав зубы, Белла наклонилась и выдвинула нижний ящик стола. Раздражение Антонио нарастало. Девушка в самом деле не хочет принимать от него помощь. Оттого ли, что он ее обидел, или оттого, что едва не переступил границу дозво-

ленного?

Белла выпрямилась, прижимая к груди белый контейнер, и принц протянул руку, так что ей пришлось отдать свою добычу, однако она наградила его убийственным взглядом.

Пряча довольную улыбку, Антонио открыл крышку.

– Сядьте на стол! – скомандовал он.

– В этом нет необходимости.

Он не привык повторять свои приказы дважды. Их взгляды встретились.

– Сядьте на стол.

Она медленно и неохотно повиновалась.

– Благодарю вас, – подчеркнуто вежливо произнес он.

Кронпринц опустился на одно колено у ее ног, поморщившись при мысли о том, какой жестокой иронией обернулись ее слова, сказанные всего несколько минут назад.

Антонио знал, что из-за травмы Белле пришлось отказаться от профессиональной карьеры. В последнее десятилетие на балет он ходил только по необходимости, но не мог не оценить силы воли и преданности делу, благодаря которым Белла достигла больших высот.

Приблизившись почти вплотную, Антонио ощутил исходящий от нее легкий цветочный аромат, навевающий мысли о летнем солнце, а не о бесконечных ночах в тонущем во мраке ночном клубе. Представив Беллу на танцполе в тесном кольце завсегдатаев клуба, окружающих ее со всех сторон, он сжал зубы. Нет-нет, он вовсе не ревнует. И ничуть

не возбудился.

– Вы любые стоящие перед вами задачи выполняете танцуя? – поинтересовался он. Скупыми движениями он промокнул кровь и наклеил пластырь так быстро, как только возможно, стараясь не прикасаться к ней больше необходимого.

– Вам правда интересно знать? – пробормотала она.

– Да.

Довольный тем, как аккуратно пластырь закрыл ранку, Антонио поднял голову, чтобы посмотреть Белле в глаза. Она сидела неестественно прямо, явно задерживая дыхание.

– Хотите узнать, танцую ли я во время чистки зубов?

Мысленно он улыбнулся, представив себе эту картину.

– Готов поспорить, что вы делаете это под музыку, которая звучит у вас в голове.

Ее зеленые глаза округлились и засверкали, а на полных губах появилась улыбка, добавившая ей красоты и свежести.

Сжигающий тело Антонио жар превратился в костер катастрофических размеров. Ему захотелось коснуться изгиба этих чувственных губ...

Он резко поднялся и отступил на шаг, чтобы не совершить колоссальную глупость.

– Вы ходили куда-то пропустить стаканчик?

– Я не пью, – просто ответил он.

– У вас что же – вообще никаких недостатков нет? – насмешливо поинтересовалась Белла. – И сексом вы не зани-

маетесь?

В этом она права. Женщины у Антонио не было уже несколько лет. Он целиком отдал себя долгу: служению своей стране и защите ее граждан. Всех – живых и мертвых. Такова была его епитимья.

– Может, наркотики?

– Ничего подобного.

– Спортивные автомобили?

Антонио покачал головой.

– Кронпринц не имеет права получать травмы, тем более, погибнуть в автокатастрофе. Такого несчастья в Сан-Фелипе снова не случится. – Гибель его родителей поразила нацию до глубины души.

– Итак, вам остается лишь одно развлечение – наблюдать.

– Если бы вы хотели уединения, могли бы задернуть шторы, – резко парировал он. – Но вы этого не сделали, потому что вам нравится, когда на вас смотрят. Вы на этом карьеру сделали.

Гнев исказил черты ее лица. Не успела она ответить, как в наэлектризованном воздухе раздалась трель мобильного телефона. Потом еще, и еще. «Черт бы побрал эту штуку!» – подумал Антонио.

– Ответьте уже, наконец, на звонок. Или предпочитаете, чтобы это сделала я? – Соблазнительница вернулась, но на этот раз ее голос звучал неуверенно.

Она снова пытается спровоцировать его, чтобы поставить

на колени силой своей женственности и красоты. С ним этот фокус не пройдет. Он не настолько слаб.

Но ведь ей это отлично известно, в том-то и подвох. Своими действиями она пытается заставить его отступить, потому что ей неуютно рядом с ним. Его близость ее тревожит.

Осознание этого поразило Антонио. Собственное тело его уже предало. Эта женщина так привлекательна, что у него с трудом получилось совладать с желанием.

– Это моя служба безопасности, – прокашлявшись, сообщил он, но на звонок не ответил.

– Удивлена, что они позволили вам бродить по улицам в одиночку, – сухо заметила Белла.

– Они точно знают, где я нахожусь.

– Вы сообщили им о том, что идете в мой клуб?

– GPS, – просто ответил он.

Его наручные часы не только связаны со спутником, но и оснащены кнопкой тревоги в случае чрезвычайной ситуации. Антонио пришлось согласиться носить его ради возможности совершать утренние прогулки в одиночестве.

– За каждым вашим шагом следят? То есть вы вроде заключенного с электрическим браслетом?

– Да, что-то в этом роде. То, что я не вернулся во дворец в привычное время, вызвало беспокойство. – Он вынул телефон из кармана, и тот снова зазвонил. Если он и этот звонок проигнорирует, команда из службы безопасности прибудет сюда в течение нескольких секунд.

– Изменение привычного графика, прости господи, – нараспев произнесла Белла.

– Так ведь и вы до сих пор делаете разминку, – любезно напомнил Антонио. – Оба мы рабы привычки, занимающиеся одним и тем же на протяжении длительного времени.

Прочтя сообщение начальника службы безопасности, Антонио нахмурился. Дважды проверив время на экране, он удивился – двадцать минут пролетели незаметно. Он в пару шагов пересек комнату и выглянул в окно. За проведенное им в клубе время мир успел измениться.

У заграждений в два-три ряда выстроились люди. Поглощенный разговором с Беллой, он не увидел и не услышал их появления.

Он отпрянул от окна. Мыслимое ли дело быть замеченным в квартире Беллы Санчес в такой час! Еще хуже, если кто-нибудь увидит его выходящим из дверей. Особенно учитывая его небритые щеки и нечесанные волосы. Все подумают, что они «тренировались» вместе ночь напролет.

Антонио ощутил жар в паху.

Чертовски много времени прошло с тех пор, как он сгорал от страсти к женщине. Сжимая телефон в кулаке, он посмотрел на Беллу, прислушивающуюся к нарастающему снаружи шуму.

– Похоже, вам несказанно повезло, – пробормотал Антонио, решив поддразнить ее так же, как она проделала это с ним. – Мне придется остаться у вас.

– На какой срок?

Пока служба безопасности не придумает плана его эвакуации.

– Пока все эти люди не разойдутся по домам.

– Но гонки продлятся шесть часов! – несчастным голо-
сом воскликнула Белла. Ее растерянность доставила Анто-
нио мрачное удовольствие. Ее нежелание оставаться с ним
наедине совпадало с его желанием поскорее убраться отсюда.

Спокойно взглянув на нее, он поинтересовался:

– И как мы с вами будем время коротать?

Глава 2

Белла смотрела на кронпринца во все глаза: уж не шутит ли он? Нет, Антонио выглядел, как обычно, прямолинейным и отстраненным.

– Почему вы не можете уйти прямо сейчас?

Антонио отступил подальше от окна и посмотрел на экран своего мобильного, который снова принялся трезвонить.

– На улице собралась слишком большая толпа.

– Люди любят своего кронпринца и будут рады вас увидеть.

– Я сейчас не готов к подобной встрече. – Он быстро набрал и отправил текстовое сообщение.

– Потому что вы не в привычном темно-синем костюме? – В спортивной одежде он казался моложе и доступнее, чем в официальном наряде. Проще говоря, он выглядел невероятно привлекательно. – Принц в свободное от государственных обязанностей время...

От его взгляда слова застряли у нее в горле. Она наконец-то уразумела причину его нежелания уйти.

– Вы не хотите быть замеченным здесь, – сказала она. – Со мной.

Он не ответил, да это и не требовалось. Белла была права: он не желает быть замеченным рядом с ней, она может запятнать его репутацию. Осознание этого было болезненно.

Никто – ни коллеги по танцевальному цеху, ни бывший парень, ни ее отец – не хотел признавать своей с нею связи. Лишь падкие до сиюминутной славы в Интернете люди старались засветиться в ее обществе. Подобно ей, кронпринц Антонио Де Сантис родился знаменитым, но его известность была легитимной, а ее – нет.

– Полагаете, ваша репутация будет погублена, если вас заметят выходящим из моего клуба ранним утром? – Голос ее дрогнул, и она резко вдохнула. – Возможно, с точностью до наоборот – она укрепитя.

Он по-прежнему хранил молчание, но его манера поведения изменилась. Даже в тренировочной одежде он остается главой государства. Окружающая его королевская аура непроницаема. Гнев Беллы нарастал. Антонио прекрасно защищен, в отличие от нее.

– Никто не поверит неподобающим слухам о вас. Но что насчет меня? – Она горько рассмеялась. – Я же лисица, да? Однако даже коварной малышке Белле Санчес не по силам поймать принца Антонио в свои сети...

Именно в этом он совсем недавно ее обвинял и был прав. Смехотворна сама мысль о подобном.

Уязвленная, она шагнула к нему и выпалила первое, что пришло в голову:

– Не понимаю, отчего вы так переживаете? Вас нельзя ввести в искушение, не правда ли? Вы ведь бесстрастный принц. – Она не обратила внимания ни на то, как внезап-

но он нахмурился, ни на то, как сильно сжал челюсти. – Ваше полное отрицание любой интимной близости есть не что иное, как трусость.

Точно так же, как и намерение прятаться в ее клубе в течение нескольких часов.

– Потрудитесь объяснить, – холодно произнес он, чеканя каждое слово. – Разве это не свидетельство самоконтроля?

В его глазах сверкал опасный огонь, но Белле было слишком больно, чтобы замолчать, поэтому она продолжила свою обличительную речь.

– Возможно, вы боитесь, что, начав однажды, уже не сможете остановиться.

Он ничего не ответил.

– Любой может лишиться контроля в определенных обстоятельствах, – язвительно заметила она. С тех пор как открыла клуб, она каждую ночь наблюдает примеры этому. Люди слетают с катушек.

– Только не я, – наконец вымолвил Антонио.

– Потому что вы робот? – фыркнула она. – Нет, вы всего лишь принц и не наделены сверхспособностями.

Резкий шепот Антонио нарушил воцарившееся ненадолго молчание:

– Хотите, чтобы я доказал обратное?

Ни единый мускул не дрогнул на его лице, но комната вдруг словно уменьшилась в размерах. Едва заметное изменение тона его голоса и потемневшие глаза мгновенно насто-

рожили ее. Его гнев сменился чем-то еще. Чем-то куда более опасным.

– Вам не нужно ничего мне доказывать.

– Неужели? И позволить вам осуждать меня?

– Вы осудили меня, прежде чем переступили мой порог.

А беспокоясь о том, как бы вас не увидели в моем обществе, ведете себя точно так же, как и все прочие.

– Вы во многом заблуждаетесь. – Он нахмурился. – Я не робот. И сверхспособностей у меня нет. Но контроля я никогда не теряю, Белла.

Он подошел к ней вплотную, нависнув над ней.

– Я не могу начать, – проговорил он с холодной властью, – а затем остановиться.

– Что начать? – с вызовом уточнила она.

– Вы Белла Санчес, – со значением произнес он. – Поцелуи и обожание составляют смысл вашей жизни.

То был болезненный удар. Репутация матери запятнала и ее собственную. Мужчины считали, что раз Белла унаследовала черты внешности матери, то наделена и ее умениями. Но Мадлен бросили все ее любовники. Частично поэтому Белла отказывалась сближаться с любым представителем сильного пола, которому доставало наглости сделать ей подобное предложение. Она всегда оставалась непоколебимой. Всегда.

– Что, если я вовсе не жажду ваших поцелуев?! – воскликнула она, принуждая себя оставаться на месте, хотя внутрен-

ний голос велел спастись бегством.

– Неужели? – Он рассмеялся низким, сексуальным смехом. Его улыбка растаяла, и он на шаг сократил расстояние между ними, пристально глядя на нее своими светло-голубыми глазами. – Вы очень красивы.

В его голосе звучала хрипотца. Беллу омыло волной жара, и она смутилась еще больше.

– Красота – не главное в жизни, – возразила она.

Глянцевые журналы и пластические хирурги с ней ни за что бы не согласились, но Белла знала правду. Со временем красота увядает.

– Верно, – мягко согласился он.

Воздух вдруг сделался более плотным, и Белле захотелось сбежать. Она знала, что ничего не почувствует, даже если Антонио ее поцелует. Как обычно. В этом все дело. На самом деле она не была сладострастной сиреной, роль которой приписывала ей молва. Не пройдет и десяти секунд, как он догадается о ее фригидности. Она сжала зубы, злясь из-за того, что придется пережить это унижение.

– Что ж, продолжайте, – произнесла она с вызовом. – Тогда увидите, что случится.

– Хорошенькое приглашение, – насмешливо заметил Антонио.

– Вы тоже не корчитесь в агонии необузданной страсти.

– Необузданная страсть надо мною не властна, не забыли? – Он окинул ее внимательным взглядом. – Поэтому вам

не удастся вскружить мне голову.

– Я никому не собираюсь кружить голову, – парировала она. – А некоторым людям следует научиться отвечать за свои поступки.

Белле хотелось просто жить. Выбирая своей стезей балет, она не думала, что он наложит серьезный отпечаток на ее личную жизнь. Реальность оказалась жестокой, и теперь Белле оставалось лишь искать пути к отступлению.

– Верно сказано. – Антонио обхватил ее руками за талию, но между их телами оставалось расстояние добрых два дюйма. Такая позиция идеальна для официального танца, но они ведь не в бальном зале, а рядом с ее крошечной спальней.

С гулко колотящимся сердцем Белла прижала кулаки к животу, но не могла вымолвить ни слова. Подспудно она понимала, что может его остановить, но ей хотелось узнать, насколько далеко идеальный принц Антонио позволит себе зайти. Она пристально и спокойно смотрела на него. Таким образом она успешно отваживала любвеобильных кавалеров. Мужчинам не нравится видеть, что расточаемые ими ласки не приводят женщину в состояние экстаза.

Но когда Антонио склонил голову к Белле, она вдруг обнаружила, что тонет в поразительной глубине его глаз.

Его губы едва прикоснулись к ее губам, но Беллу точно удар молнии поразил. Она замерла, балансируя на грани новой реальности и испытывая огромное искушение прижаться к нему, но принц не позволил ей этого. И постичь владе-

ющие им чувства она была не в состоянии.

Вдруг ее осенило, что он не испытывает никаких чувств. Принц просто дразнит ее, он не собирался давать ей ничего, кроме этого целомудренного прикосновения, и ни на секунду не потерял контроля над собой.

У Беллы в груди безбрежным озером разлилось разочарование. Не следует придавать происходящему столько значения. Лучше рассмеяться, признавая его победу, и грациозно отступить.

Но ее обожгла искра, которая могла бы разгореться в жаркое пламя. Сила собственных ощущений удивила Беллу.

Его глаза заморозили ее, но она боялась заглянуть в них снова, осознав, что на мгновение в самом деле испытала желание.

Его пальцы крепче сомкнулись на ее талии. Она удивленно подняла глаза, но не успела ни о чем спросить, потому что его губы опять коснулись ее губ. Невероятно нежная, слишком короткая волнующая ласка. Она успела перехватить его взгляд и прочла в нем, что под накалом страсти оборона принца вот-вот рухнет. Сердце Беллы замерло.

Третий поцелуй длился дольше. Белла подняла голову — она жаждала настоящего поцелуя. Она хотела, чтобы он дал выход томящейся внутри его энергии и утолил ее собственный плотский голод. Хватит с нее крушения иллюзий, пустоты и отречения. Она жаждет большего.

Впервые в жизни ей это по-настоящему нужно.

На этот раз его губы стали настойчивыми и требовательными. Он гладил руками изгибы ее тела, затем прижал к себе. Сердце Беллы запнулось на мгновение и снова забилось – с головокружительной быстротой. Она была потрясена и возбуждена. Она вцепилась ему в плечи и буквально повисла на нем, когда он заставил ее отклониться назад и углубил поцелуй.

Белла закрыла глаза, крепче сжала пальцами его плечи, боясь, что он отстранится. Но он целовал ее снова и снова, осыпая каскадом мимолетных касаний губ, будоражащих желание и заставляющих хотеть большего. Она низко, протяжно вскрикнула, и Антонио начал все сначала. Непредсказуемый, умопомрачительный, восхитительный, чувственный опыт.

Белла застонала от наслаждения, когда его язык снова погрузился в ее рот. Восхитительное ощущение! Как же приятно быть в его объятиях! Ничего подобного она прежде не ощущала ни с одним мужчиной.

Ей просто хотелось целиком раствориться в ощущениях, получить все, что только возможно. Бедра Беллы задвигались, подчиняясь извечному инстинкту, и Антонио, обхватив ягодицы девушки, прижал ее к своей затвердевшей плоти. Ощувив силу его возбуждения, она сделалась податливой, точно воск.

Белла не стала сопротивляться, когда Антонио, не выпуская из объятий, заставил ее пятиться до тех пор, пока она не

уперлась в край стола.

Широким движением смахнув на пол все папки, принц уложил девушку на стол и навалился сверху.

Он покрывал ее поцелуями. Его рука скользнула под легкий топ и принялась выписывать круги на ее животе, дразня и завлекая. Потом она двинулась вверх к затвердевшему соску. По телу Беллы прошла дрожь. Антонио оторвался от ее губ и посмотрел на нее. Пристально глядя ей в глаза, он задрал на ней топ, обнажив груди, опустил взгляд на ее полуобнаженное тело, и из его горла вырвался стон.

Белла тоже посмотрела вниз и увидела свои торчащие соски, напряженные и умоляющие о ласке. Антонио пробормотал что-то неразборчивое. Не успела Белла уточнить, что он сказал, как он склонил голову и вобрал ее сосок в рот. Ее дыхание сделалось прерывистым.

Она закрыла глаза и полностью отдалась во власть сладостных ощущений. Разведя ее ноги в стороны, Антонио теснее прижался к ней пахом и, обхватив рукой ее вторую грудь, принялся пощипывать сосок. Белла выгнула спину, от ее сдержанности не осталось и следа, все ее существо охватило желание. Она заерзала, стремясь как можно теснее прижаться к нему бедрами. Она хотела, чтобы он раздел ее и поцеловал лоно, жаркое, увлажненное, готовое к соитию.

Никогда прежде она не испытывала такого всепоглощающего возбуждения. Ни одному мужчине не удавалось разжечь в ее теле пожар. Потребность немедленного слияния

граничила с болью, кровь быстрее бежала по жилам. Она потянулась к Антонио, мечтая заняться ответным исследованием его тела, от которого исходил жар. Его колючий подбородок приятно щекотал ее нежную кожу. Обвив его тело руками, она сплела пальцы у него за спиной, ощущая биение сердца под толстовкой.

Белла подивилась развитой мускулатуре принца. Крепкие мышцы свидетельствовали о регулярных напряженных тренировках в спортзале. Ей захотелось увидеть его тело, погладить ладонями, но Антонио не позволил ей этого, прижав к столу и снова принявшись целовать, так что Белла мгновенно забыла о своем намерении. При этом он не переставал искусно ласкать груди, сводя ее с ума.

Белла была не в состоянии противиться мужчине, которому удалось пробудить в ней бесстыдную страсть, которая не оставила места ни сожалениям, ни доводам рассудка. Существовало только – здесь и сейчас. Его дыхание сделалось прерывистым. Его рот проложил дорожку из поцелуев вниз по ее шее и груди, спустился к трепещущему животу, снова поднялся к груди. Рука тем временем проникла за резинку пижамных шортов, и Белла, не задумываясь, послушно раздвинула ноги шире, чтобы облегчить ему доступ. Ей хотелось, чтобы его ласки были еще смелее! И Антонио понял ее – его пальцы коснулись ее лона. Белла содрогнулась от силы охватившего ее возбуждения. Антонио легонько поглаживал ее, приближая желанную разрядку.

– Антонио... – в мольбе прошептала она, балансируя на грани экстаза.

Он замер и, отстранившись, посмотрел ей в глаза. Она так изумилась, что не заметила отразившуюся в его взгляде муку. В следующее мгновение он оторвался от нее, и его лицо приняло привычное непроницаемое выражение.

– Вы остановились?! – воскликнула она с недоверием. – Сейчас?

Он ничего не сказал, лишь резко выдохнул и отступил от стола.

Белле оставалось лишь пораженно смотреть на него. Вдруг она поняла: все это принц проделал с ней исключительно ради того, чтобы доказать свою правоту. Он продемонстрировал ей, что мог бы овладеть ею любым способом, если бы захотел.

Самым жестоким было то, что прежде она ни с кем не испытывала подобных ощущений. Ни одному мужчине не удалось разжечь в ней огонь желания, но стоило ей в первый раз испытать чувственное возбуждение, как оно немедленно было у нее отнято.

– Я в вас не нуждаюсь, – зло пробормотала она, прижимая руку к животу. – Вообще в мужчинах не нуждаюсь.

Антонио отвернулся, чтобы скрыть пылающий взгляд. Ноги Беллы все еще были раздвинуты. Она лежала полуобнаженная, распластавшись на собственном столе, упорно не желая прикрыться и признать, что ей стыдно.

– Что вы делаете?! – обвиняющим тоном воскликнул он.

Белла проследила за направлением его взгляда, прикованного к ее прижатой к низу живота руке. Во рту у нее стало горько. Да, единственно доступный для нее способ получить удовлетворение – доставить его себе самой. Что, если она прямо сейчас так и поступит?

В глазах принца пылало пламя. Белла разозлилась. Нет, она не позволит ему стоять здесь и наблюдать. На ее глаза навернулись слезы.

До нее донесся его сдавленный стон. Он пробормотал что-то неразборчивое и рванул к ней, вдруг оказавшись там, где она в нем больше всего нуждалась – между ее раздвинутыми ногами. Его ладонь накрыла ее лоно.

– Получится не так хорошо, – пробормотал он, глядя ей в глаза и склоняясь ниже.

Белла попыталась отвернуться, но принц оказался проворнее и схватил ее пальцами за подбородок. При этом он едва сдерживал улыбку.

Поцелуй вышел осторожным и нежным.

На этот раз Белла не стала закрывать глаза и, когда он слегка отстранился, чтобы оценить ее реакцию, пронзила его взглядом. В следующее мгновение он поцеловал ее сначала в одно веко, затем в другое, заставив зажмуриться. Потом поработил ее рот, на этот раз не сдерживаясь. Он снова пробудил в ней ответную реакцию, разжег страсть.

И Белла возбудилась. Очень скоро она опять балансирова-

ла на краю пропасти, в которую Антонио не дал ей сорваться в первый раз. Она была не в состоянии отодвинуться от него, прервать поцелуй, а лишь постанывала. В этом стоне смешались желание, мольба и уязвленное самолюбие.

Положив свою широкую ладонь поверх ее прижатой к животу руке, завел ее за голову. Приласкав ее груди, Антонио скользнул вниз, к потаенному местечку у нее между ног, все еще горячему, увлажненному и пульсирующему от желания. Все это время он продолжал ее целовать.

Белла застонала от мучительного желания. Ей хотелось раздеть Антонио, прикоснуться к его обнаженной коже, хотелось, чтобы он проник в ее лоно и облегчил, наконец, терзающее ее напряжение.

Она взбрыкнула под его рукой, побуждая действовать быстрее, смелее, активнее. Антонио углубил поцелуй, сильнее навалившись на нее своим телом. Чтобы показать, как страстно жаждет принять его в себя, она стала вилять бедрами, постепенно наращивая ритм. Ее движения совпадали с движениями его пальцев и языка. Она хотела заставить его забыть о самоконтроле и войти в нее.

Но хладнокровие ни на секунду не изменило Антонио. Он продолжал целовать Беллу, ласкать, доводя до исступления. Она извивалась и постанывала от томления плоти, тело ее дрожало. Внезапно он прервал их страстный поцелуй, и Белла, задыхаясь, изогнулась дугой за мгновение до наступления разрядки. Он искусно провел ее дорогой наслаждения.

Ее глаза закрылись, и она вскрикнула, ощутив накатившую на нее первую мощную волну экстаза. Яростно вцепившись в Антонио, Белла целиком растворилась в ощущениях, сотрясающих ее тело и едва не потопивших ее в океане чистого восторга. Антонио с силой прижимался к ней, его пальцы продолжали ласкать ее лоно, чтобы она могла сполна насладиться оргазмом.

Обессиленная, Белла распласталась на столе, ощущая разливающееся по венам тепло. Она вдруг сделалась вялой и беспомощной и могла лишь широко улыбаться. Ей с трудом верилось в случившееся.

Никогда еще мужчине не удавалось заставить ее испытать такую гамму чувств. И дело тут было не только в оргазме, но в жизненных силах, которые принц вдохнул в нее. Он будто разбудил ее от продолжительного сна. Из-под ее смеженных век выкатились две слезинки, и она не успела их смахнуть. Улыбаться она не перестала, потому что все оказалось на удивление хорошо, так что она чувствовала себя совершенно счастливой.

Но даже сейчас, несмотря на умопомрачительное наслаждение, тупая боль внутри ее вновь напомнила о себе. Белла вдруг ощутила пустоту, невзирая на еще владеющую ее телом эйфорию. Она хочет Антонио. Целиком и сию секунду.

Изумленная собственным голодом, она открыла глаза и посмотрела на принца.

– Антонио, – прошептала она и поразилась, прочтя в его

взгляде муку, смешанную с печалью и отчаянием. Эти чувства были ей слишком хорошо знакомы. – Пожалуйста!

Она потянулась к Антонио, желая доставить ему такое же удовольствие, какое он подарил ей. Но он перехватил ее запястья и удержал девушку на расстоянии. Его хватка оказалась болезненно-крепкой.

– Не прикасайтесь ко мне, – процедил он сквозь зубы.

Его слова были подобны удару.

Белла закрыла глаза, но его презрение уже достигло цели, лишив ее остатков наслаждения. В груди словно разверзлась бездонная пропасть, и на нее с сокрушительной силой обрушилось осознание неравенства их положений. Она обнажена, а он полностью одет. Она уязвима и открыта, а он замкнут и молчалив.

И оба они разгневаны.

Антонио отпустил ее руки и, отойдя от стола, остановился, но не повернулся, а остался стоять спиной к ней, вытянув руки по швам и низко склонив голову. Дышал он с трудом, будто только что бежал марафон, от которого зависела его жизнь. Оба они пытались успокоиться, выровнять дыхание, но у них ничего не получалось.

Она села и поправила топ, чтобы прикрыть наготу, испытывая еще большее смущение и одиночество, чем обычно.

– Возможно, пришло время...

– Я вел себя как... – резко перебил он ее и замолчал. Наконец он повернулся и посмотрел на нее, такой высокий, гор-

дый и неприступный. — Я вел себя непростительно, — сдавленно проговорил он и слегка поклонился. — Приношу свои извинения.

Белла не сразу обрела дар речи, она не могла понять, терзается ли он чувством вины, расстроен ли тем, что запятнал память своей умершей возлюбленной, связавшись со «шлюхой» из ночного клуба?

В душе Беллы разгоралось пламя ярости, к которому, как ни странно, примешивалась жалость. Ей было жаль себя. И его тоже. Сожалела она и о том, что только что произошло между ними.

Одного взгляда на Антонио было достаточно, чтобы понять: он не расположен к разговорам. Все же он продолжал стоять, точно истукан, посреди комнаты, холодно глядя на нее.

— Вы вели себя как мужчина из плоти и крови, — наконец прошептала Белла.

Ноздри принца затрепетали, но он ничего не ответил. Быстро развернувшись, он зашагал к двери.

— Вы же не хотели, чтобы вас увидели! — презрительно крикнула она ему в спину.

Но Антонио это не смутило. Он вышел из комнаты, не сказав больше ни слова, и стал спускаться по лестнице.

Закрыв глаза, Белла прислушивалась к звуку его шагов, пока они не затихли совсем. Она все понимала. Принц решил, что пусть уж лучше его заметят покидающим ее клуб,

чем еще хоть секунду проведет в ее обществе.

Он не желает иметь с ней ничего общего.

Глава 3

Несмолкаемо ревели двигатели гоночных болидов, в воздухе пахло топливом. Антонио был так рассеян, что едва не забыл поаплодировать, когда первый автомобиль пересек финишную черту. Он не смотрел в ту сторону, потому что с экипажем механиков команды-победителя стояла Белла, одетая так, чтобы обращать на себя взгляды всех присутствующих.

Фотографы кричали и непрерывно щелкали затворами камер. Белла замерла с улыбкой на губах, позируя им, потом отвернулась, чтобы сделать селфи с победителем гонок. Без сомнений, она поспешит обработать эту фотографию и загрузить в Интернет.

«Я вообще в мужчинах не нуждаюсь».

Это заявление Беллы выдавало ее уязвимость, отчего ему делалось не по себе. Его преследовали ее слезы, навернувшиеся ей на глаза после того, как она достигла оргазма в его объятиях. Проникнув за глянцевый фасад, он увидел ранимую, нежную женщину. А он полный кретин. Потому что не ответил взаимностью. Он не был столь же откровенен с ней, как она с ним. И она пришла в ужас.

Но сейчас, по прошествии нескольких часов, ей удалось полностью восстановить привычный образ – прекрасный и непроницаемый. Антонио вдруг представил, как утаскивает

ее в укромное местечко, чтобы снова заставить плавиться в его руках от наслаждения. Но она, разумеется, этого ему не позволит.

Ему удалось вернуться во дворец незамеченным, но радости от этого он не испытывал. Он – глава государства и верховный главнокомандующий армией, никогда не бежавший от проблем. Но от страсти, которую Белла всколыхнула в нем, он спасся бегством и теперь раскаивался в этом, злясь на самого себя.

Почти десять лет он успешно боролся с потребностями плоти, прибегая к изнурительным тренировкам ради достижения самоконтроля, и мускулистое телосложение было всего лишь побочным продуктом самодисциплины. Памятуя о боли, которую он причинил Алиссии, он не использовал женщин для удовлетворения желания. Дисциплина сделалась его второй натурой. Ему с легкостью удавалось сдерживаться.

До сегодняшнего дня.

Возможно, неконтролируемое влечение к Белле явилось реакцией на усталость и стресс. Или просто слишком много времени прошло с тех пор, как он сгорал от мук страсти.

Какие бы причины Антонио ни придумывал, поступку его не было оправдания. Как не находилось объяснения тому, что сейчас он не в силах отвести глаз от Беллы.

Восхитительная, как всегда, она устроила представление для собравшейся на гонки многотысячной толпы зрителей и

многомиллионной армии своих виртуальных поклонников. Эти две недели в Сан-Фелипе были перенасыщены празднествами и событиями, посещение которых Антонио приходилось втискивать в свой и без того плотный график, пестрящий важными торговыми переговорами и дебатами по вопросам освобождения от налогов с зарубежными политиками, приехавшими в его страну поработать днем и повеселиться ночью.

Белла воспользуется этими двумя неделями для утверждения своего ночного клуба в статусе самого модного места на острове – если не в целом свете. Именно поэтому она так старается: расточает улыбки, делает снимки. Антонио понял, что будет неизменно встречать ее на всех посещаемых им мероприятиях. Ничего не поделаешь.

Как только связанные с гонкой формальности завершились, он вернулся в свой просторный кабинет во дворце, выслушал доклады помощников и просмотрел официальные документы, оставленные для него в пурпурной шкатулке на столе, одновременно пытаясь настроиться на торжественный вечерний прием.

Как Антонио и предполагал, Белла там тоже присутствовала. Она была одета в шелковое платье изумрудно-зеленого цвета, ниспадающее на пол струящимися складками и выгодно подчеркивающее достоинства ее фигуры. Антонио говорил меньше обычного, стараясь по возможности избегать общества. Подобное поведение лишь утвердит общественность

во мнении, что он нелюдим, но ему все равно. Если бы только Эдуардо не уехал! Его терпеливый брат куда лучше умеет общаться с людьми. Антонио же хотелось как можно скорее вернуться к бумажной работе и принятию важных решений.

Вот только его желания этим не ограничивались.

В течение двух дней принц посетил три мероприятия, и всюду была Белла. Его страстное желание разгоралось с новой силой всякий раз, стоило ему лишь увидеть ее.

Разговоров с ней он избегал, но часто встречался взглядами – поверх голов посетителей галереи или во время выступлений. И каждый ее взгляд пробивал брешь в его защитной броне.

Прошло уже три дня с их встречи в клубе Беллы. Антонио злился на свою неспособность восстановить пресловутый самоконтроль и постоянно отвлекался на мысли о ней. Когда нужно было сосредоточиться, слушать чей-то доклад, осмысливать куда более важные вещи, чем собственное душевное состояние, Антонио воображал, как бы он заставил Беллу метаться в его объятиях, снова и снова с криком достигая желанного экстаза.

Воспоминание о ее столах возбуждало его. Но в следующее мгновение суровая действительность вырывала принца из мира грез, напоминая, что он не имеет права на подобные отношения.

Он постыдно сбежал, но стон Беллы преследовал его днем и ночью.

Антонио посмотрел на лакея, усердно полирующего его и без того идеально начищенные ботинки. Сегодня вечером он идет на представление в оперу, где уж точно не встретится с Беллой Санчес.

– Оставьте меня, – отрывисто велел он.

– Ваше высочество? – удивился слуга этому внезапному приказанию.

График было невозможно изменить ввиду его чрезвычайной плотности, но Антонио все же решился на это. Ему нужно взять себя в руки и отрезвляющей реальностью охладить пылающий внутри пожар. Нужно снова увидеть Беллу Санчес и убедиться, что она всего лишь женщина. Он с успехом отверг сотни, если не тысячи женщин, действуя, прежде всего, в их интересах.

– Мне нужно десять минут побыть в одиночестве, – пояснил он.

Лакей поклонился и вышел, а Антонио взял планшет, с которого обычно читал прессу онлайн. Поисковая система выдала длинный список клипов, и он навел курсор на первую ссылку. Этот ролик был снят в одном из самых престижных балетных театров США и имел несколько миллионов просмотров.

Белла Санчес исполняет партию Кармен. В данной сцене она соблазняет солдата. Чувствуя, как в паху нарастает возбуждение, Антонио неотрывно смотрел на экран. Белла послала своему партнеру по танцу обжигающий взгляд че-

рез плечо — притягательный, очаровывающий, отрепетированный. Она воспроизводила на сцене одни и те же движения, вечер за вечером, умудряясь оставаться убедительной. По окончании ее сольной партии зал взорвался аплодисментами, снова и снова выкрикивая ее имя. Представление было сорвано на целых пять минут, пока Беллу вызывали на бис. Завороженный, Антонио был не в силах оторвать глаз от экрана. Белла ни на секунду не вышла из образа. Она стояла подняв голову, гордо принимала овации.

Но когда она лежала, распростершись, под ним, податливая и открытая, то совсем не казалась ни умудренной опытом, ни рафинированной. Она была настоящей, и произошедшее между ними поразило ее в той же степени, что и его. А отразившаяся в ее глазах боль, когда он отстранился?

Он раскаивался в содеянном. Не нужно было к ней приближаться.

И все же он мечтал о новой такой же встрече.

Антонио положил планшет на стол. Вынужденный наблюдать за ней украдкой на экране, точно неуравновешенный поклонник, он не обрел утешения.

Мучительное внутреннее томление грозило свести его с ума. Он лишил себя удовольствия, которого отчаянно жаждал. Остался верен себе.

Но он устал непрерывно что-то доказывать, посвящать всю жизнь до последней минуты интересам своей страны.

Отчего ему нельзя хоть раз в жизни сделать что-то лично

для себя? Слишком долго он сдерживался. У каждого принца есть любовницы. Его младший брат был отчаянным волокитой. В других странах принцы, политики и прочие богатые и власть имущие потакают своим желаниям. Обычные люди поступают так же. Это нормально.

Только не для Антонио.

Он знал, сколько неприятностей причиняет вездесущая пресса, смакующая каждый его шаг. Родителям Алиссии, без сомнения, известно о том, как он поступил с их дочерью. Они никогда об этом не упоминали, но знали. Самое меньшее, что он мог сделать, — это пощадить их чувства и ее светлую память. Таков его долг. Закрутив интрижку с женщиной вроде Беллы Санчес, он разрушит тщательно созданный образ. В том, что о его связи станет известно широкой общественности, сомневаться не приходилось.

Но кровь по-прежнему бурлила в его в жилах.

В театре Антонио сразу увидел Беллу. Да и неудивительно: в черном море официальных костюмов она напоминала пурпурный цветок, намеренно отдав предпочтение цвету соблазнения и обольщения, привлекающему всеобщее внимание. Платье на тонких бретельках с глубоким декольте подчеркивало ее полные груди и тонкую талию, благодаря босоножкам на высокой шпильке она стала выше ростом и величественнее.

Она знала всех присутствующих мужчин, исходящих вожаделением от одного взгляда на нее. Именно такого внима-

ния она и добивалась.

Она явилась сюда, чтобы ее заметили и возжелали. Она – как ценный приз, который никому не по силам получить. Но это лишь притворство. Какова настоящая Белла Санчес: одетая в хлопковую пижаму женщина, выполняющая серию упражнений на растяжку в несусветную рань, или искусная соблазнительница?

Белла занимала место в ложе по левую сторону от сцены. Иначе и быть не могло, ведь так она находится на всеобщем обозрении. Королевская ложа располагалась по центру, и Антонио видел Беллу, даже сосредоточенно глядя на сцену.

Скрипач сыграл волнующее адажио, сменившееся хорошим исполнением, затем последовала партия сопрано. Во время исполнения па-де-де парой танцоров Антонио заметил, что Белла наблюдает за танцем с выражением муки на лице. Показалось ему, или в ее зеленых глазах в самом деле блещут слезы?

К наступлению антракта, когда в зале включили освещение, Белла сумела взять себя в руки. Теперь она с улыбкой беседовала с главами муниципального совета, рядом с которыми сидела. Одному из них она послала взгляд, которым, бывало, пользовалась на сцене. Антонио видел его в видеоклипе всего пару часов назад. Неудивительно, большую часть жизни она училась, как обольщать и завлекать, рассказывать истории и передавать эмоции посредством движений

своего тела. Ее сегодняшнее появление среди зрителей стало таким же представлением, какие она прежде давала на сцене. Нынешняя постановка называлась «Принц Антонио».

Антонио на несколько шагов оторвался от своих помощников. Он присмотрелся к другим женщинам в красивых нарядах, но ничего не почувствовал. Его привлекают не наряды, украшения, прически или макияж, но невесомая уникальная сущность. Страсть. Он поморщился. Почему ему никак не удастся страхнуть это наваждение?

За время антракта он должен был пообщаться с целой толпой народа. Он слушал, что ему говорят, задавал вопросы. Неожиданно он увидел направляющуюся в его сторону Беллу. По толпе тут же прокатилась волна возбужденного шепота. Люди расступились, образуя проход, которым она и воспользовалась. Она не смотрела на Антонио, но уверенно шла к нему. Значит, это тоже заранее спланированный трюк.

Напыщенный испанский предприниматель по имени Жан-Люк Жиро, финансирующий клуб Беллы, суетливо пробирался к ней в толпе, чтобы поговорить. Он уже испытывал враждебность к Антонио, сумевшему похитить внимание Беллы. Жиро был хищником, чья цель – нажить как можно больше денег и соблазнить как можно больше женщин. Но он не сделал и пяти шагов, как путь ему преградил высокий мужчина устрашающего вида.

Антонио напрягся, наблюдая за этой сценкой. Способность общаться была для него жизненной необходимостью,

поэтому читать по губам он научился давным-давно. Теперь ему пригодилось это умение.

– Даже не пытайся, – сказал высокий мужчина Жан-Люку.

Ответ Жиро Антонио не увидел, потому что тот стоял к нему спиной.

– Она не даст тебе того, что ты хочешь.

У Антонио внутри все сжалось. Жан-Люк что-то ответил, но тот, кто преграждал ему путь, лишь покачал головой с притворным сожалением.

– Что ж, попробуй. Она пофлиртует с тобой, и на этом все кончится.

Жан-Люк развернулся, дав Антонио возможность прочесть по губам окончание своего ответа.

– ...вертихвостка.

– Именно. Кажется горячей штучкой, но на деле холоднее льда. Укладываешь ее в постель, а она вскакивает и отказывается. Она подделка. И травму свою симулировала. Просто балетная карьера оказалась ей не по зубам. Получила травму и была такова. Теперь вот клубной королевой заделалась.

Глаза Антонио заволокло красной пеленой, и он так и не узнал, что еще говорил мерзавец. Неужели этому идиоту посчастливилось поцеловать Беллу? Значит, сам все испортил, вот она его и отвергла. Он не обращался с ней так, как она того заслуживает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.